

Выше, излагая внѣшній ходъ театральной службы Щепкина, приводилъ примѣръ такихъ столкновений. Въ письмахъ Щепкина къ Сосницкому не разъ встрѣчаемъ признаніе въ томъ, что Щепкинъ переживаетъ тяжелыя минуты отъ театральныхъ неурядицъ, а въ одномъ письмѣ Щепкинъ выражается такъ: „меня чрезвычайно ласкаютъ, но ищутъ, кажется, случая укусь побольнѣе; думаю, что я не доставляю имъ сего пріятнаго случая“ (письмо отъ 14 іюля 1832 г.) ¹⁾.

Приведенными фактами, думается мнѣ, опровергаются отзывы тѣхъ, кто не прочь былъ навести нѣкоторую тѣнь на моральную личность Щепкина. У всякаго есть свои недостатки. Конечно, были таковыя и у Щепкина. Но по наиболѣе выпуклымъ особенностямъ натуры онъ, несомнѣнно, представлялъ собою личность свѣтлую и привлекательную въ нравственномъ отношеніи. И въ этомъ нельзя не видѣть одной изъ причинъ того, что къ нему душевно тяготѣли многіе лучшіе люди той эпохи.

Однако, дѣло этимъ не исчерпывалось. Щепкинъ входитъ въ кругъ передовыхъ вождей тогдашняго общества и какъ равноправная съ ними умственная сила. Онъ не только былъ *принятъ* въ ихъ компаніи, въ качествѣ выдающагося таланта и симпатичнаго человѣка. Онъ органически *принадлежалъ* къ ихъ составу въ силу общности убѣжденій и стремленій. Здѣсь естественно представляется вопросъ: какимъ образомъ Щепкинъ былъ въ одинаковой мѣрѣ своимъ человѣкомъ и въ славянофильскомъ и въ западническомъ кругахъ, въ то время какъ они такъ рѣзко расходились въ воззрѣніяхъ? Было бы большою ошибкой на основаніи этого предполагать, что Щепкинъ относился безразлично къ идейнымъ разнорѣчіямъ тѣхъ и другихъ. Нѣтъ, по своимъ убѣжденіямъ, не вычитаннымъ изъ нѣмецкихъ книгъ, а вынесеннымъ изъ жизненнаго опыта, по всему складу своего мышленія Щепкинъ былъ, выражаясь языкомъ того времени, настоящимъ „западникомъ“. Въ объясненіе его личной близости и къ кружку Грановскаго и къ кружку Аксаковыхъ нужно принять во вниманіе ¹⁾ то, что близость эта образовалась тогда, когда будущіе идейные про-

¹⁾ „М. С. Щепкинъ“, изд. А. Н. Щепкина, стр. 154, 156, 158.